

СУЕВЕРНОСТЬ СТУДЕНТОВ, ПРОХОДЯЩИХ ПОДГОТОВКУ ПО ТВОРЧЕСКИМ НАПРАВЛЕНИЯМ, И ЕЁ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

© 2021

Городецкая И.М.¹, Хацринова О.Ю.¹, Петрова А.В.¹, Абитов И.Р.²

¹Казанский национальный исследовательский технологический университет (г. Казань, Российская Федерация)

²Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Российская Федерация)

Аннотация. В исследовании ставилась цель изучить особенности проявления суеверности, ее взаимосвязь с качествами личности студентов, обучающихся на творческих направлениях, и роль в процессе развития личности профессионала. Суеверность является достаточно распространенным явлением среди представителей различных профессиональных групп. Кроме того, существуют данные, демонстрирующие высокий уровень суеверности и распространенность суеверий среди студентов. Анализ феномена «суеверность» выявил два основных взгляда на его природу и функции в жизни человека: негативный и позитивный (связанный с совладанием). Поскольку специфика деятельности творческого человека предполагает высокий уровень неопределенности и непредсказуемости результата, логично предположить, что будущие представители творческих профессий будут демонстрировать достаточно высокий уровень суеверности. Кроме того, поиск нестандартных решений и художественное творчество само по себе зачастую предполагает обращение к иррациональным аспектам бытия. Однако эмпирическое исследование показало средний и низкий уровень суеверности среди студентов творческих направлений, но при этом выявило наличие значимых взаимосвязей между суеверностью и особенностями личности представителей творческих профессий, а также выявило различия внутри самой группы профессионалов творческой сферы. Полученные данные могут послужить основой для дальнейших исследований, а также могут быть использованы в практике преподавания студентам, обучающимся на творческих направлениях.

Ключевые слова: студенты; творческие профессии; суеверность; суеверия; профессиональная подготовка; личность студента; творчество; креативность.

SUPERSTITIOUSNESS OF UNIVERSITY STUDENTS MAJORING IN ARTS AND ITS ROLE IN THEIR PROFESSIONAL DEVELOPMENT

© 2021

Gorodetskaya I.M.¹, Khatsrinova O.Yu.¹, Petrova A.V.¹, Abitov I.R.²

¹Kazan National Research Technological University (Kazan, Russian Federation)

²Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russian Federation)

Abstract. The study addresses peculiarities of superstitiousness and paranormal beliefs of students majoring in Arts (creative type of professions) and its role in their professional development. Superstitiousness is a rather widespread phenomenon among different professional groups. Besides there is scientific evidence that students are a socio-demographic group with high level of superstitiousness. There exist two general points of view on superstitiousness as a psychological phenomenon: negative and coping. Creative activity in general and creative professions in particular are characterized by high uncertainty and unpredictability of its outcomes, therefore it was logic to suppose that future creative professionals would be highly superstitious. Besides constant search for innovative solutions and Art itself focuses on irrational aspects of being. Empiric study however showed average and low level of superstitiousness among Arts students, but significant correlations between superstitiousness, paranormal beliefs and personality traits. Differences between various creative professions were also found. The findings may be used for the future studies and applied in the educational practice.

Keywords: students; arts; superstitiousness; superstitions; paranormal beliefs; creative professions; professional training; personality traits; creativity.

Введение

В настоящее время феномен суеверности, его влияние на развитие и обучение и его проявление на уровне поведения различных социальных, профессиональных, возрастных групп привлекает к себе пристальный научный интерес. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), по состоянию на 2020 год среди наиболее популярных суеверий среди россиян – «присесть на дорожку» перед дальней дорогой (42% опрошенных), посмотреть в зеркало, если пришлось вернуться за забытой вещью (41%), стучать по дереву (34%).

Не верят ни в какие приметы менее трети (29%) жителей современной России.

Как отмечает С.А. Русинова, основу развития личности в вузе составляет потенциал, который отражает содержание и структуру личности: личностные ресурсы, возможности, специфические способности, направленность в деятельности и другие [1, с. 31]. Таким образом, изучение особенностей личности студентов создает условия для повышения эффективности обучения. Наблюдаемое в современных условиях в вузовской дидактике смещение фокуса с формирования знаний, умений, навыков посредством

отдельных учебных дисциплин на комплексное развитие личности профессионала в процессе учебно-профессиональной деятельности студентов требует детального анализа психолого-педагогических закономерностей учебно-воспитательного процесса и управления на этой основе процессом целостного становления специалиста с учетом особенностей личности. Творческий потенциал представляет собой «интегративное качество личности, которое отражает меру возможностей, совокупность творческих сил; готовность к творческой самореализации и саморазвитию; отношение (установку, направленность) человека к творчеству; продуктивность его деятельности» [2, с. 20].

Подготовка студентов по креативным направлениям имеет очевидную специфику, связанную как с особенностями творческой деятельности, так и с индивидуальными чертами студентов, сделавших выбор в пользу данного вида профессий. Профессиональная творческая деятельность предъявляет к личности профессионала ряд требований. В числе прочего, от специалиста творческой сферы ожидается образность и метафоричность мышления. Зачастую такая личность отличается эмоциональной возбудимостью, богатым воображением и стремлением выйти за пределы логического, рационального познания. Таким образом, есть все основания предположить, что у представителей творческих профессий, а также у студентов творческих направлений существенную роль в принятии решений и поведении могут играть бессознательные, иррациональные представления, основанные на вере и суевериях.

Степень изученности проблемы

Процесс профессиональной подготовки специалистов по творческим направлениям в современных условиях исследован в ряде работ: С.А. Русиновой [1], М.О. Суриной, А.А. Сурина [3], А.С. Николайчук [4], Е.А. Гнатышиной, Н.А. Гердт [2] и др.

Исследования суеверности за рубежом проводятся на протяжении более ста лет. В настоящее время это явление изучается фольклористами, педагогами, психологами, психiatрами, антропологами и другими исследователями. Среди современных авторов, изучающих суеверность и суеверия, – S.A. Vyse [5], P. Boyer [6], M. Boden [7], H.J. Irwin [8], J.M. Rudski [9] и другие. В отечественной психологии проблема суеверности рассматривается И.Р. Абитовым [10; 11], Н.Н. Измоденовой [12], Ю.В. Саенко [13], И.Я. Стояновой [14] и др.

Цель исследования

Несмотря на очевидный интерес ученых и практиков к процессу подготовки специалистов творческих направлений, а также к проблеме суеверности, на сегодняшний день отсутствуют исследования данного феномена в контексте личностных особенностей студентов творческих направлений. В этой связи в данном исследовании ставилась цель провести анализ суеверности студентов, проходящих профессиональное обучение в сфере профессий «Человек – Художественный образ» (по классической классификации Е.А. Климова) [15], а также рассмотреть роль феномена суеверности в процессе профессиональной подготовки по творческим направлениям.

Методы и процедура исследования

Эмпирическое исследование проводилось в г. Казань в мае 2021 года. Выборка составила 32 студента творческих специальностей казанских вузов: Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова, Казанский государственный институт культуры и факультет дизайна и программной инженерии Казанского национального исследовательского технологического университета. Возраст респондентов от 17 до 21 года, 8 юношей и 24 девушки, 8 музыкантов, 8 графических дизайнеров, 1 актер, 1 танцор, 1 иллюстратор, 4 дизайнера, 2 промышленных дизайнера, 2 дизайнера костюмов, 2 художника-керамиста, 2 художника декоративно-прикладного искусства и 1 респондент, обозначивший две сферы профессиональных интересов: дизайнер и музыкант. Все респонденты отвечали на вопросы индивидуально, независимо друг от друга.

Исследование проводилось с использованием сети интернет, все методики были переведены в Google-форму и рассылались испытуемым по электронной почте и в мессенджерах.

В качестве эмпирических методов были использованы «Опросник суеверности» И.Р. Абитова [16], «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика (в адаптации Д.С. Григорьева) [17] и «Пятифакторный опросник личности «Большая пятерка» [18].

Анализ современного состояния проблемы

В процессе подготовки специалистов творческих направлений можно выделить как общие педагогические закономерности, так и специфические, отражающие специфику и содержание будущей профессиональной деятельности. Как отмечают М.О. Сурина, А.А. Сурина, современные ученые приходят к выводу, что при всем многообразии профессий можно выделить общее «ядро», без которого невозможно осуществить полноценную, качественную подготовку специалистов любого профиля (инженеров, художников, строителей и т.д.). Поэтому выявление «общего» и «особенного» (присущего только этому виду деятельности) составляет суть педагогической деятельности и во многом определяет ее результат [3].

Творческая составляющая может присутствовать в любом виде деятельности, а не только в специфически креативных типах профессий. В этой связи мы согласны с Е.А. Гнатышиной и Н.А. Гердт, что «знания, умения, мотивы, профессионально важные творческие качества будущих специалистов, лежащие в основе профессиональной компетенции, в совокупности образуют профессионально-творческий потенциал, который является совокупностью личностных черт, качеств, способностей и возможностей, необходимых и достаточных для успешного осуществления трудовой деятельности» [2, с. 20]. При этом, как справедливо отмечает С.А. Русинова, в процессе обучения очевидны взаимосвязь и неразделимость субъекта и деятельности, где «деятельность выступает как условие формирования и развития субъекта, что впоследствии влияет на характер протекания самой деятельности. В вузе – это приобретение основ профессиональных знаний в выбранной обучающимся области деятельности» [1, с. 32].

В связи с этим для повышения эффективности подготовки специалистов творческих профессий необходимо провести анализ творчества в контексте деятельности и личности.

На сегодняшний день существует более 100 различных определений творчества и креативности. Появление большого количества определений и их разнообразие свидетельствует о терминологическом кризисе и терминологическом поиске в этой области. Как отмечает А.И. Серавин [19, с. 10], имеющиеся в литературе определения творчества позволяют выделить общие его основания. Это качественная, принципиальная новизна конечного продукта творческого акта, непосредственное отсутствие этого качества в исходных предпосылках творчества и деятельностный характер творчества. Другими словами, результат творчества невозможно прямо вывести из начальных условий. Таким образом, в процессе творчества автор выражает в конечном результате определенные аспекты собственной индивидуальности, создавая принципиально новую субъективную ценность.

Творчество может являться характерной чертой в любой профессиональной деятельности: научной, производственно-технической, художественной, политической и т.д. – там, где создается, открывается, изобретается нечто новое. Однако существует понятие «творческие профессии», обычно применяемое к профессиям, связанным с искусством и культурой. Различные рейтинги выделяют более 600 креативных профессий, среди которых художники, музыканты, актеры, дизайнеры, архитекторы, аниматоры, веб-дизайнеры и многие другие, чья деятельность напрямую связана с созданием творческого продукта.

Согласно классической классификации профессий, предложенной Е.А. Климовым, это группа профессий «Человек – Художественный образ» (Ч – Х), где объектом труда служат художественные образы, их роли, элементы и особенности [15]. Данный тип включает следующие группы профессий:

- профессии, связанные с изобразительной деятельностью;
- профессии, связанные с музыкальной деятельностью;
- профессии, связанные с литературно-художественной деятельностью;
- профессии, связанные с актерско-сценической деятельностью.

Отдавая отчет об условном характере и отсутствии четких научных критериев определения «творческие профессии», в данной работе мы будем относиться к таковым именно группу профессий «Человек – Художественный образ».

Следует также упомянуть классификацию профессий Дж. Холланда [20, с. 55], в которой на основе интересов и ценностных ориентации выделяется шесть профессионально ориентированных типов личности. В теории Холланда (RIASEC-теории) утверждается, что люди соответствуют одному или нескольким типам личности: Реалистическому (R), Исследовательскому (I), Артистическому (A), Социальному (S), Предпринимательскому (E) или Конвенциональному (C) [19].

Артистический тип личности предполагает такие психологические характеристики, как оригинальность,

независимость от общественного мнения и необычный взгляд на жизнь. Такие люди отличаются повышенной эмоциональностью и чувствительностью, предпочитают профессии из мира искусств: литература, театр, кино, изобразительное искусство.

Другими словами, профессиональная творческая деятельность предполагает особенный тип личности, отличающийся, в том числе, образностью и метафоричностью мышления, повышенной эмоциональностью и принятием возможности существования тех сторон действительности, которые не всегда можно объяснить логически, рационально, на основе причинно-следственных связей. В художественном продукте присутствует вымысел, даже если это документальное или реалистическое произведение. Именно благодаря вымыслу обыденная правда превращается в художественную правду. Продуктивные свойства вымысла основаны на работе воображения [21]. Это дает основания предположить, что у представителей творческих профессий существенную роль в принятии решений и поведении могут играть бессознательные, иррациональные представления, основанные на вере и суевериях.

Многие исследователи суеверности отмечают путаницу в понятиях и определении суеверности («superstition»), что вызывает сложности в анализе феномена и его связи с другими психическими явлениями [22, с. 1398].

В отечественной психологии суеверность в течение долгого времени не являлась объектом пристального внимания исследователей. В частности, как отмечает И.Р. Абитов, определение суеверности отсутствует в психологических словарях [10, с. 10].

Ю.В. Саенко, ссылаясь на точку зрения Г.Г. Почепцова, описывает суеверия как предрассудки, суть которых состоит в том, что индивид принимает за реальность сверхъестественные силы, способные предвещать значимые для него события, и считает возможным влиять на них. Суеверность предполагает допущение, что от этих сил можно защититься или прийти с ними к компромиссу (приводится по: [13]). И.Я. Стоянова, описывая «пралогические образования» как родовое понятие по отношению к суеверности, также отмечает защитную функцию, которую они выполняют в трудных ситуациях. Она отмечает высокую выраженность данных образований у лиц, страдающих непсихотическими психическими расстройствами [14]. Ю.В. Саенко, ссылаясь на И. Дзялошинского, указывает, что суеверия представляют собой систему восприятия и описания мира, который понимается как дихотомия добра и зла [13].

Согласно S.A. Vyse [5], многочисленные и разнообразные исследования суеверности объединяет изучение эффекта совпадения (как времени, так и места) между поведенческим и средовым событиями. Суеверие не является ненормальным поведением и не ограничивается традиционными культурами, расой, религией, национальностью. Суеверия свойственны не только людям с низким интеллектом или без образования. Они являются частью природы, встроенной в наш нейронный мэйнфрейм, считает S.A. Vyse [5].

И.Р. Абитов рассматривает суеверность как частный случай веры, поскольку она подразумевает внут-

ренное отношение личности к происходящему и мифологизирует (опосредует) его отношение к действительности. В отличие от религиозной веры, сутью которой является убежденность в существовании сверхъестественного, всемогущего Бога, который влияет на жизни людей и события, происходящие в реальности, сутью суеверности является убежденность в наличии причинно-следственной связи между различными событиями и отдельными действиями (или бездействием) человека и возможными неприятностями, которые с ним произойдут в будущем, а также убежденность в существовании различных сверхъестественных существ (привидений, духов и т.д.) и их способности влиять на жизнь людей. Таким образом, суеверность и религиозная вера с точки зрения психологии должны быть не противопоставлены друг другу, а рассмотрены как различные проявления феномена веры [10].

Устойчивость суеверий, их передача из поколения в поколение объясняется тем, что суеверия снижают тревожность и могут служить копинг-стратегиями в ситуациях неопределенности и стресса. Именно поэтому суеверия являются достаточно распространенным явлением в ситуациях неуверенности, опасности, страха или угрозы [5; 9]. Суеверие дает иллюзию контроля над внешними условиями [20], уменьшает чувство беспокойства [23]. Когда события поддаются интерпретации, ситуация понятна и недвусмысленна, человек становится менее суеверным [24].

Существуют также исследования склонности к суеверности как проявлению веры в паранормальное в зависимости от культуры, образования, возраста и других демографических характеристик. Так, Н.Д. Igrwin [8] выявил более сильные паранормальные верования молодежи и женщин.

Ю.В. Саенко выделяет 3 аспекта суеверий: когнитивный, аффективно-мотивационный и поведенческий. Когнитивный аспект суеверия включает в себя познавательные процессы, посредством которых человек распознает и категоризирует неизвестные ему события и ситуации, пытается предвидеть возможные последствия и результаты своих действий для построения определенного поведения по отношению к этим событиям и ситуациям. Аффективно-мотивационный компонент представлен эмоциональными состояниями, которые возникают при потенциально опасных или желаемых явлениях, соответствующих актуальным потребностям человека. Поведенческая составляющая, в свою очередь, состоит из ритуально-символических действий, направленных на защиту человека в случаях надвигающейся угрозы, направленных на предотвращение нежелательного события и вызывание желаемого [13].

Как отмечалось выше, специфика деятельности творческого человека предполагает высокий уровень неопределенности и непредсказуемости результата. Кроме того, поиск нестандартных решений и художественное творчество само по себе зачастую предполагает обращение и иррациональным аспектам бытия. В этой связи логично предположить, что суеверное поведение является одной из стратегий в профессиональной деятельности и, возможно, компонентом структуры личности студентов.

Эмпирическое исследование.

Результаты и обсуждение

Анализ результатов исследования выявил ряд интересных фактов. Согласно опроснику И.Р. Абитова, показатель суеверности у опрошенных ниже среднего (18,41 при средних значениях в методике 21,5–23 балла). По шкалам методики Дж. Тобасика исследование также показало средние и ниже средних значений (табл. 1).

Другими словами, респонденты не склонны постоянно полагаться на суеверные представления при принятии решений и определении стратегий поведения и деятельности.

Более полную картину роли суеверности и ее места в структуре личности демонстрирует корреляционный анализ взаимосвязей показателей суеверности и веры в паранормальное, с одной стороны, и психологических особенностей личности – с другой. Как показал корреляционный анализ, между этими показателями существуют как положительные, так и отрицательные взаимосвязи.

Традиционная религиозная вера оказалась положительно связана с таким личностным фактором, как «самоконтроль – импульсивность» ($r = 0,35$, $p < 0,05$). То есть чем сильнее приверженность традиционным религиозным догматам, тем больше личность способна к самоконтролю. Это может быть связано с особенностями религиозного воспитания и мировоззрения.

Индекс суеверности по методике И.Р. Абитова имеет прямую взаимосвязь с показателем «лабильность – стабильность» ($r = 0,31$, $p < 0,05$). Более суеверным людям свойственны более сильные перепады настроения, эмоций, широкий эмоциональный диапазон от радости до печали.

В общей картине взаимосвязей выделяются две корреляционные плеяды. Ядром первой из них являются личностный фактор «сотрудничество – соперничество» и показатели суеверности «колдовство», «спиритизм» и «предсказания». С показателями суеверности сотрудничество имеет отрицательные корреляции: с верой в колдовство ($r = -0,30$, $p < 0,05$), с верой в спиритизм ($r = -0,30$, $p < 0,05$) и с верой в предсказания ($r = -0,39$, $p < 0,01$). При этом все три параметра суеверности связаны между собой на уровне значимости $p < 0,01$, то есть представляют собой симптомокомплекс суеверных представлений.

Другими словами, чем больше личность склонна верить в паранормальные явления, колдунов, возможность общения с потусторонним миром, возможность предсказывать события, тем в меньшей степени она расположена к сотрудничеству. Очевидно, в данном случае суеверность носит дезадаптивный характер, препятствуя построению отношений кооперации. Судя по всему, такой человек не рассматривает отношения с людьми как ценность, рассматривая на поддержку потусторонних сил.

В свою очередь, вера в спиритизм имеет значимую прямую взаимосвязь с такой характеристикой личности, как «поиск впечатлений – избегание впечатлений» ($r = -0,39$, $p < 0,05$). Этот факт может являться индикатором того, что в поисках новых впечатлений творческий человек стремится наладить контакт с потусторонним, с миром духов и умерших. Спиритизм выступает в качестве своеобразного ми-

стико-психологического аттракциона, к которому обращаются с целью «пошкотать себе нервы» и получить необычные впечатления.

Интересна также сильная отрицательная взаимосвязь между верой в предсказания и личностным фактором «тревожность – беззаботность» ($r = -0,38$, $p < 0,01$). Как отмечалось в теоретической части работы, обращение к суевериям может быть попыткой снизить тревожность в ситуации риска или неопределенности. Судя по всему, выявленная взаимосвязь демонстрирует именно данный копинг-механизм и является примером стратегии адаптации и преодоления тревожности. Чем больше человек верит в то, что возможно предугадывать события, тем легче ему справиться с тревожностью, которая, как известно, возникает при мыслях о неопределенном будущем.

В центре второй плеяды находится показатель веры в экстраординарные формы жизни, связанный отрицательными корреляциями с такими личностными факторами, как «ответственность – безответственность» ($r = -0,34$, $p < 0,05$), «предусмотрительность – беспечность» ($r = -0,40$, $p < 0,01$) и «напряженность – расслабленность» ($r = -0,40$, $p < 0,01$). Чем более респонденты склонны верить в существование привидений, полтергейста, фантастических существ и прочих необычных форм жизни, тем они безответственнее, беспечнее и расслабленнее. Возможно, отрицательная корреляция с ответственностью объясняется восприятием мира как фантастического пространства, где мало что зависит от воли человека, что приводит к внешнему локусу контроля и избеганию ответственности. Что касается расслабленности и беспечности, то в данном случае, возможно, имеет место «позиция ребенка» в восприятии «волшебного» мира, свойственная, как отмечалось выше, представителям творческих профессий.

Для более предметного анализа исследуемых феноменов в контексте профессионального поля «Че-

ловек – Художественный образ» мы выделили три подгруппы испытуемых, обучающихся творческим профессиям: будущие музыканты, графические дизайнеры и художники-дизайнеры (куда вошли декоративно-прикладного искусства, иллюстратор, керамист, промышленные дизайнеры). Подобное деление весьма условно, однако позволяет определить особенности, связанные со спецификой творческой деятельности.

Сравнение выборок по Т-критерию Стьюдента выявило следующие значимые различия (табл. 2, 3, 4).

Как видно из таблиц 2 и 3, музыканты гораздо более суеверны, чем дизайнеры обеих групп. При этом значимые различия по методике личностных факторов «Большая пятерка» минимальны: только по показателю «сензитивность – нечувствительность» при сравнении с выборкой графических дизайнеров.

Таким образом, опрошенные нами музыканты склонны сильнее реагировать на внешние раздражители, остро и эмоционально воспринимать жизненные ситуации. Возможно, с этим связана их более выраженная склонность к суеверности. Данный факт требует более детального исследования.

Таблица 4 демонстрирует, что между графическими дизайнерами и группой, условно обозначенной как художники-дизайнеры, отсутствуют различия в выраженности шкал суеверности и веры в паранормальное, однако наблюдаются значимые различия по личностным факторам. Графические дизайнеры отличаются больше теплотой и настойчивостью, а художники-дизайнеры – большей сензитивностью. Таким образом, по личностным характеристикам внутри большой группы дизайнеров наблюдается более выраженная специфика, чем между этой группой и музыкантами, чья профессиональная сфера, казалось бы, находится дальше.

Таблица 1 – Результаты исследования по шкале веры в паранормальное Дж. Тобасика

Субшкалы	Результаты исследования	Средние значения в методике
Традиционная религиозная вера	4,47	4,49
Пси-способности	3,25	4,02
Колдовство	3,76	4,38
Суеверия	1,98	1,99
Спиритизм	3,61	4,02
Экстраординарные формы жизни	3,28	3,53
Предсказания	3,50	3,48

Таблица 2 – Значимые различия между выборками музыкантов и графических дизайнеров

Фактор	Средние значения		Значимость различий (Т-критерий)
	музыканты	графические дизайнеры	
Колдовство	20,77	11,17	($r = 4,61$, $p < 0,01$)
Экстраординарные формы жизни	12,57	7,42	($r = 3,85$, $p < 0,01$)
Индекс суеверности	32,39	7,91	($r = 5,62$, $p < 0,001$)
Сензитивность – нечувствительность	12,46	10,93	($r = 2,31$, $p < 0,05$)

Таблица 3 – Значимые различия между выборками музыкантов и художников-дизайнеров

Фактор	Средние значения		Значимость различий (Т-критерий)
	музыканты	художники-дизайнеры	
Колдовство	20,77	12,19	($r = 4,27, p < 0,05$)
Спиритизм	18,92	12,00	($r = 3,73, p < 0,01$)
Экстраординарные формы жизни	12,57	8,93	($r = 3,46, p < 0,01$)
Предсказания	17,08	11,06	($r = 4,13, p < 0,01$)
Индекс суеверности	32,39	11,06	($r = 4,96, p < 0,001$)

Таблица 4 – Значимые различия между выборками графических дизайнеров и художников-дизайнеров

Фактор	Средние значения		Значимость различий (Т-критерий)
	графические дизайнеры	художники-дизайнеры	
Теплота – равнодушие	13,00	10,38	($r = 2,60, p < 0,01$)
Настойчивость – отсутствие настойчивости	12,38	10,13	($r = 2,34, p < 0,05$)
Сензитивность – нечувствительность	10,92	12,44	($r = 2,47, p < 0,01$)

Выводы и рекомендации

Проведенный теоретический анализ и эмпирическое исследование позволили сделать следующие выводы:

1. В процессе профессиональной подготовки специалистов творческих профессий можно выделить как общее «ядро», свойственное профессиональному обучению в целом, так и «особенное», присущее только деятельности будущего профессионала творческой сферы. Специфика подготовки по творческим направлениям определяется особенностями творческой деятельности и личности. Особенный тип личности творческого профессионала включает, в числе прочего, образность и метафоричность мышления, повышенную эмоциональность и принятие возможности существования тех сторон действительности, которые не всегда можно объяснить логически, рационально, на основе причинно-следственных связей. У представителей творческих профессий существенную роль в принятии решений и поведении могут играть бессознательные, иррациональные представления, основанные на вере и суевериях.

2. Эмпирическое исследование суеверности студентов творческих направлений показало средний и ниже среднего уровень суеверных проявлений, однако суеверность имеет многочисленные связи с характерологическими особенностями личности, что свидетельствует о ее интегрированности в структуру личности будущего профессионала творческой сферы:

– Чем сильнее приверженность традиционным религиозным догматам, тем больше личность способна к самоконтролю. Это может быть связано с особенностями религиозного воспитания и мировоззрения.

– Более суеверным людям свойственны более сильные перепады настроения, эмоций, широкий эмоциональный диапазон от радости до печали.

– Чем больше личность склонна верить в паранормальные явления, колдунов, возможность общения с потусторонним миром, возможность предсказывать события, тем в меньшей степени она расположена к сотрудничеству. Очевидно, в данном случае суеверность носит дезадаптивный характер, препятствуя построению отношений кооперации.

– Связь веры в спиритизм и стремления к поиску впечатлений может являться индикатором того, что в поисках новых впечатлений творческий человек стремится наладить контакт с потусторонним, с миром духов и умерших. Спиритизм выступает в качестве своеобразного мистико-психологического аттракциона, к которому обращаются с целью «пошекотать себе нервы» и получить необычные впечатления.

– Сильная отрицательная взаимосвязь между верой в предсказания и личностным фактором «тревожность – беззаботность» демонстрирует копинг-механизм и является примером стратегии адаптации и преодоления тревожности. Чем больше человек верит в то, что возможно предугадывать события, тем легче ему справиться с тревожностью, которая, как известно, возникает при мыслях о неопределенном будущем.

– Чем более респонденты склонны верить в существование привидений, полтергейста, фантастических существ и прочих необычных форм жизни, тем они безответственнее, беспечнее и расслабленнее.

3. При сравнении представителей различных творческих профессий было обнаружено, что музыканты гораздо более суеверны, чем дизайнеры, художники и

графические дизайнеры. Они склонны сильнее реагировать на внешние раздражители, остро и эмоционально воспринимать жизненные ситуации.

Полученные данные могут послужить основой для дальнейших исследований, а также могут быть использованы в практике профессиональной подготовки специалистов творческой сферы. Роль суеверности как таковой в процессе развития личности профессионала творческой сферы не стоит переоценивать, однако имеет смысл учитывать иррациональность и развитие воображения как специфические особенности данной аудитории. Как справедливо отмечает А.С. Николайчук, студенты, обучающиеся творческим профессиям, нуждаются в «музе», а инноватика – это один из кратчайших путей к ее достижению [4, с. 32].

Среди инновационных способов организации обучения по творческим направлениям в системе отечественного профессионального образования можно выделить:

– Проектное обучение, которое позволяет студентам развивать и укреплять свои теоретические знания в процессе решения конкретных комплексных практических задач.

– Формирование портфолио: на протяжении всего процесса обучения студентам предлагается вести так называемое портфолио достижений. Этот способ позволяет анализировать деятельность студента в течение всего периода обучения. Это метод особенно необходим в творческой профессии [3].

– Проблемное обучение, при котором обучающийся приобретает к процессу разрешения противоречий и учится творчески решать поставленные задачи.

В процессе обучения решаются многие актуальные задачи развития личности профессионала творческой сферы: развитие креативности и инновационного мышления, культурное просвещение – развитие личности и ее компетенций, повышение мотивации, предотвращение скуки и рутинизации деятельности, развитие общей культуры за счет более глубокого понимания смыслов и ценностей, гармонизация содержания деятельности и эстетики конечного продукта, повышение чувствительности к когнитивным и эмоциональным диссонансам, понимание актуальных потребностей и тенденций рынка, повышение эмоциональной и коммуникативной компетентности будущих профессионалов и др.

Список литературы:

1. Русинова С.А. Развитие личности специалиста творческих профессий на основе педагогической диагностики // *Культура и образование*. 2016. № 2 (21). С. 30–39.
2. Гнатъшина Е.А., Гердт Н.А. Модель формирования профессионально-творческого потенциала студентов творческих профессий // *Образование и наука*. 2015. № 2 (121). С. 18–27.
3. Сурина М.О., Сурин А.А. Особенности подготовки студентов творческих профессий в современном вузе [Электронный ресурс] // *Инженерный вестник Дона*. 2013. № 4 (27). <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/2165>.

4. Николайчук А.С. Современные методы обучения студентов творческих специальностей в системе компетентного подхода // *Территория науки*. 2016. № 6. С. 29–33.

5. Vyse S.A. *Believing in magic: the psychology of superstition*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 328 p.

6. Boyer P. *Minds make societies: how cognition explains the world humans create*. Yale University Press, 2020. 376 p.

7. Boden M. Supernatural beliefs: considered adaptive and associated with psychological benefits // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 86. P. 227–231. DOI: 10.1016/j.paid.2015.06.023.

8. Irwin H.J. Belief in the paranormal: A review of the empirical literature // *The Journal of the American Society for Psychical Research*, 1993. Vol. 87. P. 1–38.

9. Rudski J.M. The illusion of control, superstitious belief, and optimism // *Current Psychology*. 2004. Vol. 22. P. 306–315. DOI: 10.1007/s12144-004-1036-8.

10. Абитов И.Р. Суеверность и ее взаимосвязь с уровнем стресса // *Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация*. 2016. № 5 (72). С. 10–15.

11. Abitov I.R., Gorodetskaya I.M., Akbirova R.R., Sibgatullina L.R. Superstitiousness and paranormal beliefs of engineering students comparing to students majoring in sciences, arts and humanities // *Revista Espacios*. 2018. Vol. 39, № 10. P. 28–36.

12. Измоденова Н.Н. Суеверия как способ жизнедеятельности образованных групп населения // *Труды Кольского научного центра РАН*. 2013. № 6 (19). С. 20–35.

13. Саенко Ю.В. Психологические аспекты изучения суеверий // *Вопросы психологии*. 2016. № 6. С. 85–97.

14. Стоянова И.Я. *Психологические образования в норме и патологии: дис. ... д-ра псих. наук*. Томск, 2007. 303 с.

15. Климов Е.А. *Развивающийся человек в мире профессий*. Обнинск: Принтер, 1993. 56 с.

16. Абитов И.Р., Акбиров П.Р. Разработка опросника суеверности [Электронный ресурс] // *Психологические исследования*. 2021. Т. 14, № 75. <http://psystudy.ru/index.php/num/2021v14n75/1858-abitov75.html>.

17. Григорьев Д.С. Адаптация и валидизация шкалы веры в паранормальное Дж. Тобасика // *Социальная психология и общество*. 2015. Т. 6, № 2. С. 132–145.

18. Егорова М.С., Паршикова О.В. Психометрические характеристики Короткого портретного опросника Большой пятёрки (Б5-10) [Электронный ресурс] // *Психологические исследования*. 2016. Т. 9, № 45. <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n45/1239-egorova45.html>.

19. Серавин А.И. *Исследование творчества*. СПб.: Копи-Парк, 2005. 200 с.

20. Седых А.Б. Вклад Джона Льюиса Холланда в психологию профессий и карьеры (к 90-летию со дня рождения известного ученого) // *Человек. Сообщество. Управление*. 2019. № 4. С. 54–67.

21. Выготский Л.С. *Психология искусства*. М.: Азбука, 2021. 448 с.

22. Marques N.S., Benvenuti M.F.L. The study of superstition in behavioral sciences: discussing experimental arrangements and theoretical assumptions // *Trends in Psychology*. 2017. Vol. 25, № 3. P. 1397–1409. DOI: 10.9788/TP2017.

23. Womack M. Why athletes need ritual: A study of magic among professional athletes // *Sport and Religion* /

S.J. Hoffman (ed.). Champaign: Human Kinetics, 1992. P. 191–202.

24. Taylor S.E. Adjustment to threatening events: a theory of cognitive adaptation // American Psychologist. 1983. Vol. 38, № 1. P. 1161–1173. DOI: 10.1037/0003-066X.38.11.1161.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Суеверность как механизм психологической адаптации личности к изменяющимся условиям жизнедеятельности», № 20-013-00644.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Городецкая Инна Михайловна, кандидат психологических наук, доцент, магистрант кафедры дизайна; Казанский национальный исследовательский технологический университет (г. Казань, Российская Федерация). E-mail: innamgor@mail.ru.</p> <p>Хацринова Ольга Юрьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной педагогики и психологии; Казанский национальный исследовательский технологический университет (г. Казань, Российская Федерация). E-mail: khatsrinovao@mail.ru.</p> <p>Петрова Анна Владимировна, доцент кафедры дизайна; Казанский национальный исследовательский технологический университет (г. Казань, Российская Федерация). E-mail: annavekselman@mail.ru.</p> <p>Абитов Ильдар Равилевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психологии личности; Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Российская Федерация). E-mail: ildar-abitov@yandex.ru.</p>	<p>Gorodetskaya Inna Mikhailovna, candidate of psychological sciences, associate professor, master student of Design Department; Kazan National Research Technological University (Kazan, Russian Federation). E-mail: innamgor@mail.ru.</p> <p>Khatsrinova Olga Yurievna, candidate of technical sciences, associate professor of Engineering Education and Psychology Department; Kazan National Research Technological University (Kazan, Russian Federation). E-mail: khatsrinovao@mail.ru.</p> <p>Petrova Anna Vladimirovna, associate professor of Design Department; Kazan National Research Technological University (Kazan, Russian Federation). E-mail: annavekselman@mail.ru.</p> <p>Abitov Ildar Ravilevich, candidate of psychological sciences, associate professor of Clinical Psychology and Psychology of Personality Department; Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russian Federation). E-mail: ildar-abitov@yandex.ru.</p>

Для цитирования:

Городецкая И.М., Хацринова О.Ю., Петрова А.В., Абитов И.Р. Суеверность студентов, проходящих подготовку по творческим направлениям, и её роль в процессе профессионального развития // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 4. С. 265–272. DOI: 10.17816/snv2021104305.